

— Сколько это стоит? Назови цену! — Чжан Тяньсинь яростно уставился на свои Смарт-часы для гениев. — Ты же говорил, что китайцы не обманывают китайцев!

Девятьсот девяносто шесть:

— Хозяин, я не китаец. Я вообще не человек.

Кто додумался бросить такую хрупкую вещицу прямо посреди горы всякогохлама?.. Чжан Тяньсинь опустил на корточки и в отчаянии зажмурился. В антикварной лавке стоял такой тусклый свет, что он совершенно не видел, на сколько кусочков разлетелся нефритовый кубок и куда именно они разлетелись.

Он принялся двигать пальцами, словно щупальцами осьминога, шаря ими по полу, тщательно отыскивая и подбирая каждую крошку, чтобы попытаться восстановить хотя бы первоначальные очертания до появления хозяина лавки...

— Ничего страшного.

Он услышал голос Юй Вэйчжэня.

— Крышка разбилась уже давно, раз комплект неполный, хранить его необязательно.

Уши узнают старого знакомого быстрее, чем мозг. Чжан Тяньсинь инстинктивно попытался вскочить, но из-за долгого пребывания на корточки кровяное давление резко упало, и в глазах потемнело. Он едва не потерял равновесие, но вовремя ухватился за стоявший рядом антикварный комод, после чего с грустной иронией понял: сам-то он устоял, а вот вещи на столе — уже нет.

Лихорадочно сгребая в охапку всю эту разномастную утварь сомнительной ценности, он думал о том, почему каждый раз всё именно так. До чего же жутко и стыдно.

Когда он наконец смог позволить себе роскошь поднять голову и поискать источник звука, то сначала заметил крошечную вспышку света — отражение в линзах. И лишь затем перед ним предстало знакомое лицо.

Без преувеличения, в этот миг Чжан Тяньсинь был готов расплакаться. После точечного взрыва в здании по соседству с офисом и случайного вторжения на территорию бандитской группировки, ему стало бы намного легче, окажись перед ним даже не Юй Вэйчжэнь, а Гун Сюмин... Впрочем, нет, лучше не надо. Юй Вэйчжэнь прекрасен, Юй Вэйчжэнь идеален. Чжэнь-чжэнь!

— Хозяин, у тебя такой громкий голос!

— Господин Юй... ваш соотечественник?

— Не знаком, — небрежно бросил Юй Вэйчжэнь.

Они спускались следом друг за другом по винтовой лестнице в ретро-стиле. Только теперь Чжан Тяньсинь заметил шедшего перед господином Юй мужчину: его окрашенные волосы и тщательно продуманный наряд выдавали стремление произвести впечатление, выражение лица было исполнено высокомерия, а взгляд — презрения. С одной стороны, Чжан Тяньсинь понимал, что перед ним типичный представитель эпохи донатеров, а с другой — на собственной шкуре ощутил всю первобытную агрессию подобных типов.

К слову, этот парень оказался действительно высоким: стоя перед Чжан Тяньсином, он выглядел настоящей стеной.

— Шелби, — протянул он руку. — Я как раз обсуждаю с господином Юй наше... кхм, заказанное у него произведение искусства. Тебе стоило бы взглянуть, какой он выдающийся гений, тогда бы ты понял, что не стоит бездумно прикасаться к здешним сокровищам.

Каждое его слово звучало как упрек незваному гостю, посмевшему посягнуть на их личное время и нарушить приличия, а также попытка намекнуть на их с Юй Вэйчжэнем особые, личные отношения. Заметив пробивающиеся рыжие корни у самого основания тщательно уложенных волос собеседника, Чжан Тяньсинь мысленно усмехнулся: ишь ты, возомнил себя истинным англосаксом. Наш сероглазый брюнет-главный герой еще даже не запустил основной сюжет, а ты в какой второстепенной ветке под ногами путаешься? Разумеется, внешне он изобразил полное равнодушие к наглому вызову и издевательски приподнятым бровям незнакомца, расплылся в подобострастной улыбке, приподнял шляпу и виновато произнес:

— О... тысяча извинений! Просто, проходя мимо, я заметил в витрине потрясающий фарфор и подумал, что, возможно, смогу повстречать в чужих краях земляка. Кто бы мог подумать, что этот владелец лавки и впрямь так похож на моего давнего знакомого.

Они пожали друг другу руки, причем оба выложились до конца.

На лице Шелби проступило вполне заметное раздражение. Наверху Юй Вэйчжэнь сказал, что не знает этого парня, но между ними было целых два этажа — а вдруг они и впрямь какие-нибудь дальние родственники?

Чжан Тяньсинь скосил глаза, пытаясь уловить реакцию Юй Вэйчжэня, но обнаружил, что тот совершенно не интересуется развернувшейся между ними перепалкой. Погруженный в собственные мысли, он бездумно прислонился плечом к висящей у стены портъере и вертел в пальцах крошечную табакерку.

...Похоже, они действительно не знакомы.

Но этот наглец, начисто лишенный чувства такти, вдруг шагнул вперед, преграждая путь, и протянул визитку:

— В любом случае, я начал первым. И пусть господин Юй считает этот кубок без крышки пустяком, но, как совершенно верно заметил... мистер Шелби, то, что для вас не имеет ценности, в глазах обычных людей тянет на уровень музейных редкостей. Пусть я не богатый коллекционер, но должен ответить за свою ошибку. Правда, сейчас с финансами туговато...

Он снова лукаво улыбнулся нахохлившемуся мужчине — улыбкой мелкого мошенника, добившегося своего. Шелби от злости едва не подпрыгнул на месте.

— Прошу, возьмите мою визитку вместе с искренними извинениями. Я обязательно вернусь и возмещу весь нанесенный ущерб.

Под пристальными взглядами двоих мужчин Юй Вэйчжэнь позволил маленькой табакерке выскользнуть из ладони, подцепил ее мизинцем за горлышко и двумя пальцами легко и небрежно зажал ничем не примечательный клочок грубой бумаги.

Как только Чжан Тяньсинь затворил за собой массивную дверь антикварной лавки, до него уже донеслись возмущенные тирады того самого англосаксонского белого парня, принявшегося на все лады костерить его на чем свет стоит. Впрочем, неважно: эти люди роятся вокруг Юй Вэйчжэня, как пчелы на запах цветка, хотя на самом деле им не достается и крупинцы пылицы.

Опустив голову, он ткнул пальцем в Смарт-часы для гениев, прикинувшиеся мертвыми в тот самый момент, когда Юй Вэйчжэнь спустился вниз:

— Опять завис? Из-за таких фокусов я начинаю подозревать, что истинная сущность злодея — это узконаправленный вирус. Ужасно любопытно взглянуть на его код... Кстати, в этот раз у него стерта память?

Девятьсот девяносто шесть продолжало зависать. Чжан Тяньсинь не стал утруждать себя попытками привести его в чувство, самостоятельно развернул информационный экран и принялся шарить по поисковикам в поисках всякой всячины, пока в самом конце не выскочила забавная картинка с собакой.

Девятьсот девяносто шесть:

— ?

— Проснулся? Этот мир уже пережил третью мировую, его не спасти, — изрек Чжан Тяньсинь.
— Тебе не кажется, что Шелби невероятно похож на вот это?

Он прищурился, вчитываясь в название породы:

— Красногончий кунхаунд, местная охотничья собака среднего и крупного размера. Только взгляни на эту шерсть и комплекцию — вылитый образ, который он так старательно пытается создать!

Система не умела распознавать человеческую злобу и коварство, но все же была достаточно умна, чтобы не принимать это за комплимент новому персонажу. Впрочем, Чжан Тяньсинь тут же добавил:

— Если подумать, Гун Сюмин, должно быть, дооберман. С виду источает угрозу для всего живого, хотя на деле сам по себе и есть угроза.

— В его системе координат главный герой уже разжалован из приматов!

Система решила сменить тему, чтобы отвлечь хозяина и не позволить его бунтарскому настрою по отношению к миссии спасения мира зайти еще дальше.

— Каким образом хозяин пришел к выводу, что этот «господин Юй» — и есть сам Юй Вэйчжэнь? Возможно, это просто рядовой NPC с точно такой же внешностью и именем?

— У случайного прохожего NPC не может быть такого... кхм, потрясающего тембра голоса! — безапелляционно заявил он. — Во всяком случае, подобных бюджетов у разработчиков точно не водилось!

Иногда системе оставалось лишь преклоняться перед звериной интуицией и литературным вкусом Чжан Тяньсиня, хотя ей снова отчаянно хотелось зависнуть.

Однако в ту же ночь, когда облаченный в темное трико и Смарт-часы для гениев хозяин крался в сторону Чайна-тауна, система впервые в жизни пожалела, что не может выдать ему совет: может, просто подождем, пока сюжет развернется сам собой? Раз уж так хочется активно двигать историю вперед, неужели нельзя направить хоть капельку усилий на поиск главного героя — вон он какой огромный! Пусть даже с ним связаны исторические проблемы, можно же хотя бы для виду собрать о нем хоть какую-то информацию! Ты же продолжаешь мысленно называть его Чжэнь-чжэнь — да знаком ли он с тобой вообще, чтобы ты позволял себе такие вольности?!

— Мне кажется, он должен меня помнить, — тихонько прошептал Чжан Тяньсинь своим часам.
— Главное, что рядом крутился этот красный пес — при нем он при всем желании не смог бы показать виду. Тот тип, возможно, отирается возле него уже довольно долго, не мог же Юй Вэйчжэнь с порога заявить: мол, знакомьтесь, это мой дальний родственник, который совершенно случайно забрёл сюда!

Девятьсот девяносто шесть мысленно сгорало от желания заявить, что он просто занимается самовнушением, и хватит уже наделять Юй Вэйчжэня несуществующими достоинствами и раздавать ему глупые прозвища, но профессиональная этика заставляла его хранить молчание

и притворяться обычным гаджетом.

Хозяин явно возомнил себя крутым спецагентом, который должен бесшумно и эффектно, прямо как в боевиках, материализоваться внутри антикварной лавки. Девятьсот девяносто шесть понятия не имело, собрался ли тот красть вещи или самого Юй Вэйчжэня, но суваться туда в первый же день было верхом безумия.

Однако Чжан Тяньсинь никак не ожидал, что некоторые места, опасные днем, ночью превращаются в ловушку особого рода. На улицах не было ни души, а развернутая Девятьюстами девяносто шестью карта пестрела красными точками: казалось, за каждым плотно закрытым окном и дверью таятся десятки глаз, следящих за неприкосновенностью их частной собственности. Зажатый между необходимостью идти вперед и желанием повернуть назад, Чжан Тяньсинь вдруг с ностальгией вспомнил студенческие годы за границей: ночные прогулки по улицам среди шатающихся наркоманов, похожих на зомби, казались куда более живыми по сравнению с этой зловещей, пустой тишиной.

— У вас есть какие-нибудь вспомогательные гаджеты, которые можно запросить?

— Какого рода, хозяин?

— Плащ-невидимку. Или технологичную вещицу с аналогичным эффектом.

— Никак нет, хозяин. По протоколу строго запрещено внедрять технологии, опережающие текущую эпоху, чтобы не нарушать естественный ход истории. Магические предметы тем более под запретом — это принципиально иная ветвь развития мира.

— ...Если следующие миры окажутся сплошной магической фэнтези-дрянью, моя жизнь в этом воплощении точно подошла к концу.

Сжав зубы, он все-таки решился на прорыв, рассудив, что такой затворник, как Юй Вэйчжэнь, вряд ли тратит время на поддержание близких связей с соседями. Даже если его заметят за незаконным проникновением, вряд ли кто-то станет сразу вызывать полицию. Если поймают и устроят самосуд — ладно, раз нет плаща-невидимки, сойдет и защитная экипировка, в крайнем случае можно просто отключить датчик боли.

Но решимость Чжан Тяньсиня испарилась слишком быстро. На деле с ним никто не церемонился — до того самого момента, когда его рука уже коснулась дверной ручки антикварной лавки. Прошло всего полминуты, как взвизгнувшие сирены патрульных машин залили резким светом замок, который он как раз пытался вскрыть.

— Ну ладно, ладно. Похоже, этот хозяин Юй пользуется в районе огромным уважением. Местные жители настолько дорожат здешним видом, что предпочитают не устраивать самосуд, а сразу вызывать полицию при виде подозрительных лиц. И даже скорость реагирования у местных копов оказалась в разы выше всех стереотипов.

Зажатый между двумя крепкими копами на заднем сиденье патрульной машины, он с любопытством и досадой смотрел через стекло на ту самую дверь, в которую так и не смог войти.

Девятьсот девяносто шесть выдало ему лишь скудную подсказку: точка интереса доступна для исследования. Но что именно скрывалось за этой формулировкой — погребенный под пылью веков артефакт или сама личность Юй Вэйчжэня в этой реальности? Система никогда не открывала ответы на такие вопросы. А сможет ли сам Юй Вэйчжэнь?

Чжан Тяньсинь молил всех богов о том, чтобы его просто не оказалось сегодня дома, а не о том, чтобы он молча наблюдал за этим фарсом из какого-нибудь темного угла лавки. Хотя... на карте светилась ярко-голубая точка — а вдруг это просто системный баг, или он элементарно спал?

К сожалению, реальность разошлась с надеждами. Хозяин лавки лениво полулежал на диване в глубине рабочей комнаты, бросив на улицу пренебрежительный мимолетный взгляд.

— Ну что, господин Юй, вы знаете этого человека?

Из трубки, после того как на том конце выполнили его указание и вызвали полицию, донесся услужливый голос.

— ...Видел вчера днем, но это была наша первая встреча.

Тот равнодушно крутанул на большом пальце перстень с печаткой.

<http://bllate.org/book/19422/1902023>